

ОПЕРЕТТА — ЖАНР СЕРЬЕЗНЫЙ

Сегодня трудно удовлетворить зрителя добротным пересказом старого, сегодня для того, чтобы театру «иметь свое лицо», необходимо одновременно с сохранением хороших традиций вести постоянный поиск как репертуарный, так и сценически-постановочный. Именно это прежде всего хочется сказать, начиная обзор спектаклей Омского театра музыкальной комедии.

Этот театр — серьезный. Серьезный по отношению к делу, проявляющемуся и в подборе репертуара, и в формировании труппы, и в постановочном решении спектаклей, и в общем состоянии творческой атмосферы, которая ощущается в ходе каждого спектакля.

В гастрольной афише наблюдается разумный баланс между классическим опереточным репертуаром и произведениями советских авторов, созданными в последние годы. Это тем более приятно, что всем известная истина гласит: репертуар — основа театра. А если учесть, что омичи явились первыми постановщиками ряда спектаклей («Василий Теркин», «Левша»), то такая активность заслуживает искренней признательности.

Все спектакли по своему решению четко подразделяются на две группы. Спектакли венского репертуара сделаны в доброй, старой опереточной манере. Театр разыгрывает их как милую, немного сентиментальную

сказочку. Наиболее удачным, на мой взгляд, является спектакль «Сильва», поставленный легко, непринужденно, весело.

Спектакль «Цыганская любовь» также производит благоприятное впечатление своей четкостью, выстроенностью. Однако он оказался каким-то приземленным — это прежде всего идет от излишнего «бытовизма» Саулдора (артист Г. Солондзе), лишнего своего героя романтических черт. Кроме того, излишнее укрупнение побочных линий несколько смещает центр тяжести.

Решение спектаклей советского репертуара в целом добротно, своеобразно и интересно. Выделяется спектакль «Левша», на котором хочется остановиться подробнее. А. Наверман — режиссер спектакля — проявил много выдумки и создал яркое красочное зрелище, с живыми, действенными массовыми сценами, с интересной разработкой ряда образов. Обозначенный в программе как оперетта-потеха, спектакль во многом развивается именно в такой манере — это и трансформации мужиков в илатовских казаков, и использование шутовской бутафории. По до конца этот принцип в спектакле не выдерживается. Постановщик «реалистическим» решением дворцовых сцен хотел подчеркнуть контраст между народом и знатью, а этого-то как раз и нет в материале пьесы. Отсюда воз-

никают парадоксальные явления, как, например, в сцене у «королевы английской», когда потешный народный текст буквально втискивается в несвойственные ему рамки. Точно так же решены все сцены у русского царя. Серьезным недостатком спектакля является засоренность текста.

Следует особо остановиться на музыкальной стороне. В данном случае рассматривается не звучание оркестра (общая беда всех театров музыкальной комедии — невысокий уровень оркестров), а прочтение музыкального материала и его роль в спектаклях. В подавляющем большинстве случаев (главный дирижер В. Витковский) все музыкальные номера решены очень убедительно, в точном соответствии со сценическими образами.

В театре достаточное количество актеров с хорошими голосами и приятной певческой манерой. Слабее других, на мой взгляд, группа комиков. Именно у них чаще всего появляются «приемчики», которыми делается попытка рассеменить зал во что бы то ни стало.

И, наконец, об очень важном обстоятельстве, которое часто обходит несправедливым молчанием. На очень высоком уровне в театре стоит технически-постановочная часть.

Ю. СКВОРЦОВ,
художественный руководитель Ульяновской филармонии.